

Цан Чжи заметил молчание Лу Мина и нетерпеливо проворчал:

- Неужели над таким щедрым предложением нужно еще раздумывать? Мое время бесценно, мальчишка!

Прежде чем Лу Мин успел ответить, Сан Ушэн холодно вмешался:

- Брат, не соглашайся! Кто знает, говорит ли он правду? Может, это ловушка!

Цан Чжи взревел от ярости:

- Я не лгу! Не веришь - давай сразимся! Я докажу свою силу!

- Хочешь, чтобы мы поверили - покажись! - равнодушно бросил Сан Ушэн.

Лу Мин почувствовал себя неловко. У Цан Чжи ведь нет физического тела, только душа, как он может показаться? "Сяо Мо определенно издевается над ним", - подумал Лу Мин.

Цан Чжи, очевидно, воспринял это как удар по больному месту. Он взвыл, едва не сотрясая воздух от гнева:

- Ах ты, щенок! Я убью тебя!

Сан Ушэн лишь презрительно фыркнул, холодно глядя в темноту перед собой. Лу Мин, опасаясь, что Цан Чжи вот-вот снова впадет в ярость, поспешно повысил голос:

- Старший, скажите, кого вы хотите убить?

Услышав вопрос, Цан Чжи тут же переключился и холодно хмыкнул:

- Этот человек - не кто иной, как священный монарх Мира Демонов, Шэнь Му!

Лу Мин мысленно вздохнул. Все сходилось. Это действительно был мастер секты создания артефактов Цан Чжи. И он жаждал смерти Шэнь Му, отца главного героя, Сан Ушэна.

История Цан Чжи и Шэнь Му была историей братской вражды, тянувшейся тысячи лет.

Ничего сложного, просто борьба за трон. Братья сражались десятки дней и ночей, силы были равны, но в итоге Шэнь Му одержал победу с минимальным перевесом.

Цан Чжи не смог смириться с поражением. Он дико рассмеялся, глядя в небо, затем наполнил свои кости и меридианы духовной энергией и уничтожил себя. Шэнь Му, тяжело раненный в той битве, потратил несколько сотен лет на восстановление.

Смерть брата легла тяжким грузом на сердце Шэнь Му. Он не только воздвиг для Цан Чжи роскошный дворец, но и почти каждый день проводил там долгие часы, словно пытаясь вымолить прощение. Он вечно помнил своего брата, терзаясь чувством вины и скорби.

Лу Мин сочувственно вздохнул. Шэнь Му действительно дорожил братом. Возможно, он и представить себе не мог, что Цан Чжи предпочтет смерть поражению и покончит с собой таким ужасным способом. Иначе он не страдал бы так сильно все эти годы.

Однако, пока один брат скорбел, другой питал к нему лютую, испепеляющую ненависть. В оригинальной истории, встретив Сан Ушэна, упавшего со скалы, Цан Чжи первым делом почувствовал в нем демоническую кровь и понял, что это сын Шэнь Му. Пустив в ход все свое коварство и хитрость, он убедил Сан Ушэна стать его учеником и взял с него обещание убить собственного отца, Шэнь Му.

Сан Ушэн тогда еще не знал правды о своем происхождении, хотя и смутно догадывался о своей связи с королевской семьей демонов. Он подчинился воле учителя и дал клятву. Позже, овладев знаниями и силой, он не забыл о наказе наставника и действительно поднял меч на родного отца.

Вспоминая это, Лу Мин почувствовал острое желание немедленно отказать Цан Чжи. Но он понимал: если он отвергнет условия призрака, то не только не сможет спасти Фу Шу, но и сам вместе с Цзин Мо, скорее всего, погибнет в следующую же секунду от руки разгневанного мастера. Взвесив все "за" и "против", Лу Мин опустил глаза и почтительно произнес:

- Учитель.

Дыхание Сан Ушэна перехватило. Он резко схватил Лу Мина за руку.

- Брат, не обещай ему! Не делай этого! - взмолился он.

Лу Мин ободряюще взглянул на Сан Ушэна и тихо сказал:

- Не волнуйся, я знаю, что делаю.

Цан Чжи удовлетворенно расхохотался.

- А ты упорный малый, - сказал он. - Чтобы ты не передумал в последний момент, давай-ка заключим кровный контракт. Так будет надежнее.

Улыбка застыла на лице Лу Мина. "Кровный контракт? Какого черта?! Почему в книге не было ни слова о том, что Сан Ушэну пришлось заключать контракт с Цан Чжи после того, как он стал его учеником?"

Не успел Лу Мин опомниться, как острая боль пронзила его запястье. Он поднял руку и увидел на коже маленькую алую точку, похожую на родинку, из которой сочилась капля крови.

- Теперь просто укуси палец и капни своей кровью на эту метку, - проинструктировал Цан Чжи.
- И кровный контракт будет скреплен.

Лу Мину захотелось взвыть от жалости к себе. Сначала эта необъяснимая миссия "Значение доминирования", потом отвратительный яд гу-паразита, теперь вот этот сумасшедший Учитель свалился на голову... Неприятности сыпались одна за другой! "Боги, вы что, издеваетесь надо мной?!" (´□´)□□

Подавив яростное желание выругаться, Лу Мин глубоко вздохнул, с силой укусил палец и капнул кровью на алую метку. Родинка вспыхнула тусклым светом, затем он почувствовал легкое покалывание. Сияние погасло, но метка осталась на запястье - кровный контракт был заключен.

Цан Чжи, убедившись, что контракт скреплен, удовлетворенно произнес:

- Итак, кровный контракт заключен. Теперь ты обязан убить для меня Шэнь Му. Посмеешь нарушить клятву - будешь корчиться в агонии от нестерпимой боли в сердце и кишках каждый день, не в силах ни жить, ни умереть.

Уголки губ Лу Мина нервно дернулись. "Достоин своего ядовитого плана - заставить отца и

сына убивать друг друга. Сердце у него и впрямь чернее ночи".

- Учитель, - сказал Лу Мин, стараясь говорить ровно, - не могли бы вы теперь сказать, где находится Фу Шу?

- В тот раз обе женщины сорвались со скалы, - небрежно ответил Цан Чжи. - Одна из них, используя свою ауру, оттолкнула другую и попыталась взлететь, используя импульс. Но тут появился длинный, тонкий и гибкий черный хлыст, который мгновенно опутал ее. Она побилась немного и потеряла сознание. Вторую женщину этот же хлыст подхватил следом, и обе исчезли в мгновение ока.

- Длинный, тонкий хлыст? - удивленно переспросил Лу Мин.

- Да, - подтвердил Цан Чжи. - Длинной около трех метров, черного цвета. Судя по всему, это артефакт высшего класса, выкованный из редчайшего черного камня Сюань. Вещь необыкновенная. Думаю, принадлежит она кому-то весьма могущественному.

Лу Мин на мгновение задумался, и лицо его стало серьезным. Если Цан Чжи говорит правду, то Сюй Чжунъянь и Фу Шу были похищены кем-то еще до того, как достигли дна долины. Но кто это был и каковы его цели?

- Учитель, - снова обратился Лу Мин, - вы смогли разглядеть похитителя?

Цан Чжи задумался.

- Тот человек скрывался во тьме, - ответил он после паузы. - Я смог разобрать лишь то, что фигура у него была миниатюрная, скорее всего, это женщина. И от нее исходил слабый запах

демонической расы.

- Женщина? - Лу Мин нахмурился, лихорадочно перебирая в уме детали сюжета. "Неужели опять кто-то из гарема Сан Ушэна? У этого главного героя-жеребца хоть и не было официальных жен и наложниц, но гарем насчитывал три тысячи красавиц! Он мог просто идти по дороге и случайно пополнить его новой пассией. Правда, сам Сан Ушэн исчез после того инцидента с доносом, и где он сейчас - неизвестно. Но если бы он оказался здесь, наверняка появилась бы очередная героиня, сюжет резко свернул бы в сторону романтики, и началась бы очередная слезливая история любви".

Лу Мин мысленно содрогнулся от собственных фантазий. "К счастью, Сан Ушэна здесь нет. Значит, шансы нарваться на его гаремную свиту значительно ниже. Определенно, держаться подальше от главного героя - самая верная стратегия!"

233, только что закончивший подслушивать мысли Лу Мина, был готов разрыдаться. Ему хотелось выскочить и трясти своего глупого хозяина до тех пор, пока тот не очнется. "Хозяин, умоляю, открой глаза! Этот милый, безобидный юноша рядом с тобой - и есть тот самый главный герой, Сан Ушэн, которого ты так стараешься избегать! Он притворяется! Все это игра!"

233 в отчаянии заскреб уши. А Лу Мин тем временем тайно радовался своей прозорливости, что сумел обойти Сан Ушэна стороной. Он мысленно обратился к системе:

- 233, ты знаешь, кому принадлежит этот черный хлыст из камня Сюань?

- Хозяин, - со вздохом ответил 233, - владелица этого хлыста - одна из пассий Сан Ушэна, богиня мира демонов Хуа Туй.

Лу Мин: "..."

"Ну вот, опять! Просто пощечина судьбы!"

Лу Мин скорбно вздохнул, затем повернулся к невидимому Цан Чжи.

- Благодарю вас, Учитель. Мне нужно немедленно отправляться на поиски женщины с хлыстом.

- Ты уже уходишь?! - возмутился Цан Чжи. - Я же еще не научил тебя искусству создания артефактов!

- Я беспокоюсь о безопасности сестры, Учитель, - ответил Лу Мин. - Прошу, отпустите меня. Как только я удостоверюсь, что ей ничего не угрожает, я немедленно вернусь, чтобы перенять ваши знания.

Цан Чжи холодно фыркнул.

- В таком случае, даю тебе три месяца. Если через три месяца ты не вернешься, будешь считаться нарушившим клятву. И я верю, ты не посмеешь ослушаться.

Лу Мин мог лишь кивнуть.

- Я повинуюсь приказу Учителя.

Он поднял голову, собираясь спросить Цан Чжи, как выбраться из долины, но в этот момент перед глазами у него потемнело. Душераздирающая, рвущая на части боль мгновенно пронзила все его тело, каждую косточку, каждый нерв. Он не смог сдержать глухого стога.

Ноги подкосились, он рухнул на землю. Его щеки стали белее бумаги, крупные капли пота медленно скатывались по вискам. Он выглядел так, словно испытывал нечеловеческие муки.

Сан Ушэн вскрикнул от ужаса и бросился к нему, подхватывая обмякшее тело. Паника мелькнула в его глазах.

- Брат! Что с тобой?! - закричал он.

Губы Лу Мина шевельнулись, но он не смог вымолвить ни звука. Яркость в его глазах угасала, губы из бледных стали синюшными. Тело его било ледяным ознобом, словно его только что вытащили из проруби. Сан Ушэн чувствовал эту дрожь даже сквозь плотную ткань одежды.

Цан Чжи, казалось, был несколько удивлен происходящим. Он цокнул языком и задумчиво пробормотал:

- Так у этого мальчишки в теле редчайший ядовитый гу - "Гнев У"?

<http://bllate.org/book/17921/1717231>